

Вестник Череповецкого государственного университета. 2025. № 4 (127). С. 89–99.
Cherepovets State University Bulletin, 2025, no. 4 (127), pp. 89–99.

Научная статья

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-4-127-8>

<https://elibrary.ru/hggguf>

Речевой жанр «разговор по душам» в русскоязычном фанфикшне по «Гарри Поттеру»

Римма Юрьевна Петрова

Вологодский научный центр Российской академии наук,
Вологда, Россия

rimma-petrova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-2044-3498>

Аннотация. В фокусе исследования – интерпретация фикрайтерами речевого жанра «разговор по душам» в фанфикшне. Необходимость осуществления подобного исследования основывается на недостаточной изученности речевых практик, используемых наивным автором в фанатских текстах. Материалом для исследования стали наиболее популярные среди русскоязычных читателей фанфики о Гарри Поттере. Мы делаем акцент на модификации речевого жанра «разговор по душам», а также на причинах этих изменений. В результате проведенного анализа становится возможным утверждать, что, несмотря на интуитивное использование фикрайтерами данного речевого жанра как одного из главных средств для движения сюжета, разговор по душам, отвечающего всем требованиям, в фанфикшне обычно не происходит, как из-за неподходящих сюжетных обстоятельств, так и из-за неумения автора-непрофессионала такой разговор прописать.

Ключевые слова: разговор по душам, наивный автор, русскоязычный фанфикшн, теория речевых жанров, поттериана

Для цитирования: *Петрова Р. Ю.* Речевой жанр «разговор по душам» в русскоязычном фанфикшне по «Гарри Поттеру» // Вестник Череповецкого государственного университета. 2025. № 4 (127). С. 89–99. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-4-127-8>; EDN: HGGGUF

Speech genre “heart-to-heart talk” in Russian fanfiction about Harry Potter

Rimma Yu. Petrova

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Vologda, Russia

rimma-petrova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-2044-3498>

Abstract. The focus of the study is the interpretation of the speech genre “heart-to-heart talk” in fanfiction by fictional writers. The necessity of such a research is based on the insufficient study of speech practices used by a naive author in fanfiction texts. The material for the study was the most popular Harry Potter fanfics among Russian readers. The author of the article emphasizes the modification of the speech genre “heart-to-heart talk” in the text and makes the conclusion on the reasons of these changes. As a result of the analysis, it becomes possible to state that, despite

© Петрова Р. Ю., 2025

fictional writers' intuitive use of this speech genre as one of the main means of plot movement, a heart-to-heart conversation that meets all the requirements usually does not take place in fanfiction. The most suitable reasons are: inappropriate plot circumstances and the inability of the non-professional author to write such a conversation.

Keywords: heart-to-heart talk, naive author, Russian fanfiction, speech genre theory, Harry Potter novels and movies

For citation: Petrova R. Yu. Speech genre “heart-to-heart talk” in Russian fanfiction about Harry Potter. *Cherepovets State University Bulletin*, 2025, no. 4 (127), pp. 89–99. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-4-127-8>; EDN: HGGGUF

Введение

Фанфикшн – это любительское сочинение по мотивам оригинальных произведений, фильмов, сериалов, комиксов и т. д.¹ На русском языке написано большое количество фанфиков, относящихся к разным фандомам: популярные книги («Гарри Поттер», «Гордость и предубеждение»), фильмы / сериалы («Стартрек», «Бриджертоны», «Отель дель Луна»), компьютерные игры («Геншин»), жизнь известных людей из мира шоу-бизнеса (азиатские айдолы, американские певицы и актеры, русские комики и стендаперы).

Количество фанатских текстов по Поттериане (серии романов о Гарри Поттере, а также по их экранизациям) огромно, отличается языковым разнообразием и не поддается точному подсчету (как минимум из-за дублирования одних и тех же текстов на разных сайтах). Новые фанфики на русском языке появляются ежедневно, пользуются популярностью, обсуждаются фанатским сообществом и даже обзаводятся собственными приквелами / сиквелами, фанартами, видео- и аудиоверсиями. Установились наиболее популярные пейринги (романтические отношения между героями), для которых были придуманы соответствующие термины: «Драмиона» (Драко + Гермиона), «Снейджер» (Снейп + Грейнджер), «Ромиона» (Рон + Гермиона) и т. д.

Существуют исследования русскоязычного фанфикшна лингвистического, литературоведческого, социологического и социокультурного характера и работы, в которых фанатские тексты относятся к постфольклорным явлениям, но особой популярностью в последнее десятилетие пользуется подход, относящий фанфики к сетевым феноменам².

¹ Молокова Л. В., Зуева С. И. Явление «фанфикшн» как литературный феномен конца XX – начала XXI века // Молодежный вестник ИРГТУ. 2021. Т. 11, № 3. С. 151–155. EDN: KUSMNL

² Прасолова К. А. Фанфикшн: литературный феномен конца XX – начала XXI века: творчество поклонников Дж. К. Ролинг: дис. ... канд. филол. наук. Калининград: [б. и.], 2009. 259 с.; Булдакова Ю. В. Фанфикшн: научное осмысление маргинального жанра // *Universum: Филология и искусствоведение*. 2015. № 7 (20). URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/2348> (дата обращения: 30.03.2025); Антипина Ю. В. Жанровые особенности фанатской прозы (на примере фанфикшна по творчеству братьев Стругацких) // *Вестник Челябинского государственного университета*. Серия: Филология. Искусствоведение. 2011. Вып. 54, № 13 (228). С. 21–25.; Прокофьева В. Ю. Жанровые трансформации непрофес-

Вопрос об употреблении речевого жанра «разговор по душам» в фанфикшне представляет интерес в рамках подхода к фанатским текстам как к произведениям наивного автора. В перспективе результаты проведенного анализа могут быть встроены в исследование речевой практики наивного автора на материале фанфикшна.

Основная часть

Связанное с «требованиями / нормами “этического дискурса” понятие “актуализатора”» наиболее полно отображается в художественном тексте через русский коммуникативный идеал – речевой жанр «разговор по душам»¹. Кооперативно-актуализаторский подтип речевого поведения (по терминологии К. Ф. Седова) отражает «высший уровень коммуникативной компетенции человека, зависящий от его способности к речевой кооперации»². Основное правило такой коммуникации – стремление понять собеседника, оказаться на его месте, взглянув на ситуацию его глазами.

Подобный подход к взаимодействию между людьми налагает определенные ограничения на форму речи: становятся несущественными внешняя изощренность, забота о форме речи, вежливость³. В. В. Дементьев отмечает следующие присущие актуализаторству как явлению русской коммуникации и культуры признаки: искренность, неофициальность, оппозитивность, содержательная насыщенность, общая формальная неизощренность. К. Ф. Седов предполагает, что актуализаторское поведение пересекается с такими ключевыми для русской культуры идеями / концептами, как искренность, дружба, душа, правда, справедливость.

Н. А. Арутюнова выделяет в своей «очень общей схеме жанров общения» диалог, целью которого является «установление или регулирование межличностных отношений»⁴; подвид такого взаимодействия – унисон, имплицитный искренние признания. В процессе подобного диалога, схожего по сути с разговором по душам, инициатор беседы стремится воздействовать на собеседника, побудить его к поступку, предоставляя определенную информацию; такое высказывание, склонное выражать деонтическую установку персонажа, может быть построено в форме «совета, пожелания, правила поведения»⁵.

Н. В. Самутина, цитируя Г. Дженкинса, утверждает: «Социальное положение ряда авторов русского фанфикшна подпадает под емкую характеристику, данную со-

---

сиональной сетевой литературы: фанфики и пирожки // Жанровые трансформации в литературе и фольклоре. Челябинск: Энциклопедия, 2012. С. 299–320. EDN: SJDESA

¹ Балашова Л. В., Дементьев В. В. Русские речевые жанры. Москва: Издательский Дом ЯСК, 2022. 831 с.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Арутюнова Н. Д. и др. Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис. Москва: Наука, 1992. 281 с.

⁵ Байдицкая Л. И., Сабурова Н. А. Деонтическая модальность и лингвистические средства ее репрезентации в кодексе профессиональной этики // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 5 (19). С. 105–110.

временным фанатам Генри Дженкинсом: «Фанаты очень часто – люди, образование которых намного превышает уровень задач, которые они вынуждены выполнять на работе, чьи интеллектуальные способности не задействуются в их профессиональной жизни»¹. В то же время нестабильность существования на постсоветском пространстве, причудливость профессиональных, географических, личных траекторий граждан бывшего Советского Союза приводят к большому разнообразию комбинаций, и это разнообразие находит свое полное выражение в русском фандоме»². Если интеллектуальный уровень фикрайтеров, как утверждает Г. Дженкинс и вслед за ним Н. В. Самутина, выше уровня их окружения, то вполне закономерно было бы предположить, что в своих текстах такие авторы изображают высшую модель коммуникации – речевой жанр «разговор по душам».

Прежде чем переходить к анализу фанатских текстов, следует учесть, что профессиональными литераторами фикрайтеры не являются, следовательно, в качестве «дискурсивных дилетантов» могут создать только «наивную» литературную продукцию»³.

Материалом для анализа стали следующие популярные в русскоязычном фандоме тексты: «Платина и Шоколад» (автор Настя Чацкая), «Ну уж нет, Грейнджер» (автор Kolumnist), «Иммунитет» (автор Mazai-Krasovskaya Jana), «Мать-и-мачеха» (автор Кицунэ Миято).

Выбранные тексты обладают чертами, присущими разным литературным жанрам. «Платина и шоколад» и «Ну уж нет, Грейнджер» построены по законам женского любовного романа (с добавлением детективной линии и признаков готического романа); в «Ну уж нет, Грейнджер» также присутствуют черты классической американской романтической комедии. «Иммунитет» – история об ученичестве и наставничестве, с описанием особых уз, связывающих ученика и учителя, таинственных и недоступных простым смертным ритуалов, уходящих корнями как в традиции средневековой Европы, так и в восточные практики (например, упоминается тройственный ритуал наставничества в Китае). «Мать-и-мачеха» – наиболее необычный текст из всей подборки: Алиса (персонаж романа «Дневной дозор» С. Лукьяненко) попадает в тело матери Северуса Снейпа. Это история направления fix-it: как сложилась бы судьба одного из наиболее противоречивых героев поттерианы, если бы его матерью стала женщина, которая, по мнению автора, наиболее грамотно подошла бы к воспитанию ребенка.

Тон разговора по душам в фанфике задают присущие каждому отдельному тексту жанровые черты.

Настя Чацкая в фанфике «Платина и шоколад» использует разговор по душам, если необходимо показать сближение героев, выстраивание новых отношений с друзьями и укрепление прежних, осознание персонажами своего личностного роста и

¹ Jenkins H. Textual poachers: television fans and participatory culture. New York: Routledge, 1992. 354 p.

² Самутина Н. В. Великие читательницы: фанфикшн как форма литературного опыта // Социологическое обозрение. 2013. Т. 12, № 3. С. 137–194.

³ Лурье М. С. О феномене наивного сочинительства // «Наивная литература»: исследования и тексты. Москва: РГГУ, 2001. С. 15–28.

принятие себя, просьбу о поддержке. По сюжету фанфика Нарциссу Малфой лишают памяти, оставляя ее сына Драко практически сиротой. В одном из наиболее ярких в анализируемом тексте примеров разговора по душам, посвященном ключевому для русской культуры концепту «семья», Драко и Блейз Забини обсуждают происходящее (слова автора убраны здесь и далее нами. – Р. П.):

«Драко: Мой сын Драко. Так она меня называет.

Блейз: Послушай меня. Нарцисса... Она не знает, кто ты, Малфой. Она увидела тебя впервые в начале лета.

Драко: Я знаю.

Блейз: Дай ей шанс.

Драко: Шанс на что?

Блейз: Стать твоей семьей.

Драко: Она и есть моя семья. То, что от нее осталось.

Блейз: Тогда дай ей шанс узнать тебя.

Драко: Узнать?

Блейз: Драко. Ей тоже тяжело.

Драко: Я знаю.

Блейз: Из меня такой же фиговый советчик, как и из тебя, но я хочу тебе помочь.

Драко: Я знаю, Блейз».

Блейз, в ответ на искреннее признание Драко, поддерживает его, дает совет в форме деонтической установки, т. е. побуждает к определенному поступку (попытаться заново выстроить отношения с матерью; далее по сюжету именно это обстоятельство спасает жизнь Гермионе Грейнджер).

Важность семьи активно подчеркивает и Гарри, пытаясь инициировать обмен искренними признаниями в своей беседе с Гермионой (примечательно, однако, что разговор по душам у студентов Гриффиндора в этот момент не складывается):

«Гарри: Послушай. Просто помни, что ты можешь поговорить со мной. С нами. Обо всем, понимаешь? Обо всем. Ты моя семья, Гермиона. Ты и Рон. Больше у меня никого не осталось, понимаешь? Я никому не позволю вам навредить. Если война меня чему-то и научила, то... Мерлин, смотришь на Малфоя – ну и фиг с ним! Правда. Смотри на Малфоя, если хочешь. Но если он навредит тебе – я сверну ему шею. И все. Поняла? Я пытаюсь сказать, что никогда не смогу этого понять, но...

Гермиона: Не надо, Гарри. Пожалуйста. Давай просто... не будем больше говорить об этом бреде. Никогда».

В фанфике «Ну уж нет, Грейнджер» разговоров по душам меньше всего (что логично для жанра романтической комедии, пришедшего к нам из Европы, где в русском его понимании он отсутствует). Автор использует разговор по душам только ближе к концу повествования, когда герои уже изменились и способны более эффективно реализовать актуализаторские навыки. Например, в эпизоде, когда герои обсуждают одну из самых болезненных тем потеррианы (как в каноне, так и в фаноне) – явно уходящее корнями в евгенику и расизм различие между «чистой» (магической) и «грязной» (немагической) кровью (т. е. происхождением), и переходят к обсуждению их будущего ребенка:

«Гермиона: Тебя волнует мое происхождение?»

Драко: Уже давно не волнует, но в моей семье не будут рады тому, что мать моего ребенка – магглорожденная.

Гермиона: Они не знают?

Драко: Нет. Я не знаю, как они отреагируют. Но предполагаю, что отец в качестве поздравления пришлет мне какое-нибудь проклятие за то, что связался с тобой, а мама заставит жениться.

Гермиона: Ни за что!

Драко: Именно такую реакцию я и предполагал. Но у ребенка будет моя фамилия.

Гермиона: Мерлин. Дай ему хотя бы родиться! Ты уже наверняка расписал его жизнь на годы вперед.

Драко: Нет. Ну, ладно, не совсем! Но разве плохо, что я думаю о его будущем?

Гермиона: Нет. Неплохо. Но не переусердствуй, пожалуйста. Он же тоже должен будет принимать в своей собственной жизни хоть какое-то участие и самостоятельные решения.

Драко: Я понимаю».

Разговоры по душам в фанфике «Иммунитет» несколько парадоксальны: они носят дидактически-назидательный характер со стороны учителя / наставника и одновременно с самого начала повествования отличаются высоким уровнем откровенности; в этом фанфике деонтические установки героев раскрываются наиболее подробно во время разговора по душам в форме советов и правил поведения. Кульминацией взаимодействия изначально не доверявших друг другу Гарри и Снейпа стала беседа о прощении своих и чужих ошибок, после которой отношения между учителем и учеником коренным образом изменились:

«Снейп: Неужели вы смогли за все простить меня, Поттер?..

Гарри: А... разве я вам судья?

Снейп: Кто же, кроме вас?

Гарри: Вы сами. Кстати, судью было бы неплохо поменять, вы слишком пристрастны и не совсем справедливы.

Снейп: Я? Да что вы себе...

Гарри: Раз вы сами сейчас дали мне это право, то сидите и слушайте. Я же вижу, что вы сами себе не прощаете и вам так... хреново, почему еще и я должен считать вас виноватым?.. Мне кажется, это чересчур. Неправильно. Давайте... давайте просто жить, профессор. Со всем этим. Жил же я раньше как-то... фигово жил, если честно, не то, что теперь. Значит, дальше тем более смогу. Вы столько лет искупаєте свои ошибки... Может, хватит?

Снейп: Драная легилименция...

Гарри: То, что прошло – прошло, и этого ничто не изменит. Ни то, что вы терзаете себя виной – я же все это чувствую! – ни то, кто из нас кого простит... Да какая разница! Может, лучше, чтобы я совсем не родился, ведь, если бы маме не пришлось защищать меня, у нее был бы шанс? Да на них вообще бы никто не напал, если бы меня не было. Можно сколько угодно казнить себя, но ничего не изменится. А главное, кому это нужно? Изменить мы можем только то, как живем сейчас.

Сделать все возможное, чтобы жить стало лучше. Интересней. И вам, и мне. У нас ведь уже стало здорово получаться! Вашу руку, профессор.

Кицунэ Миято, рассказывая в интервью о своем подходе к написанию текстов, характеризует свою работу следующим образом: «Я использую методы нейролингвистического программирования – минимум описаний, которые очень скупые, но каждый читатель все прекрасно понимает. Это достигается путем использования ассоциативных шаблонов: например, упоминая в тексте “лес, похожий на парк” и “зловещая чащоба” – читатель определит, в чем разница, это легко представить, не углубляясь в ботанику. Такие короткие емкие описания позволяют читателю не “выскакивать” из вашей истории, продолжать видеть образы, а не буквы. Длинные описания (например, березы) читатель проматывает, а если читатель этого не читает, то зачем это писать? Пишите только то, что важно... читатель не дурак, он сам все представит, как только вы зададите вектор»¹. Прочитированный отрывок позволяет понять, что автор представляет в общих чертах, как создается текст, и может выбрать подходящие для определенной ситуации языковые средства. Именно в фанфике авторства Кицунэ Миято «Мать-и-мачеха» наиболее разносторонне представлен разговор по душам: этот фанатский текст обладает чертами романа взросления, в него включен широкий спектр тем: самопознание и принятие себя, потеря близких, буллинг в школе, адаптация к новым условиям и т. д.

Например:

«Элис: Ты поступил бы, как Темный. Светлый, скорее всего, послушал бы Лили, полез на бандита, сам попался и ее бы не спас, все такое. Либо, не знаю, потратил бы все силы на то, чтобы как-то обездвигнуть злодея, и героически погиб на руках рыдающей подружки.

Северус: Как-то глупо.

Элис: Ну так Свет всегда на виду, им нужны зрители и показной героизм, а настоящие герои держатся в тени и не выпячиваются. Но помогают только тем, кто им нравится, а не всем подряд. Иначе это же не будет ни минуты покоя.

Северус: Тогда я бы хотел стать Темным, как ты.

Элис: Ты мне будешь нравиться, даже если станешь Светлым. Для меня ничего не изменится, ведь ты мой».

В. В. Дементьев отмечает различие систем ценностей, лежащих в основе представлений о «мужском» и «женском» разговоре по душам. Как в «мужском», так и в «женском» разговоре по душам «психологический выигрыш» говорящих состоит в обретении чувства родства с собеседником и в ощущении себя социально полноценной личностью, но для мужчин важнее испытать чувство душевного родства с собеседником и принять участие в рождении сокровенного знания, в то время как для женщин социальная полноценность проявляется «только в ощущении себя достойной поддержки и сочувствия»², а способность принимать участие в генерации сокровенного знания, по мнению исследователя, необходимой для ощущения себя со-

¹ Интервью с автором «Книги Фанфиков» Кицунэ Миято. URL: <https://youtu.be/ESeGoY4j7RU?si=DgF1L6ftPOXdrbX> (дата обращения: 30.03.2025).

² Дементьев В. В. Разговор по душам // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. Москва: Лабиринт, 2007. С. 231–246.

циально значимой не является. В фанфикшне разговор по душам немного меняет свою роль: в тексте «Мать-и-мачеха» мать-ведьма передает сыну тайные знания об устройстве мира и взаимодействии с ним. Для мальчика эта беседа становится одним из решающих моментов для его последующей жизни.

Выводы

Примеры использования разговора по душам как русского коммуникативного идеала в фанатских текстах показывают, что, несмотря на все признаки наивного автора в проанализированных работах, фикрайтеры пытаются изобразить языковую личность, обладающую качествами актуализатора. Возможно, так происходит из-за интуитивного понимания непрофессиональными писателями (которыми в большинстве своем являются авторы фанатских текстов) законов построения литературного произведения, способов придать глубину и выпуклость своим персонажам.

Разговор по душам, как ключевой для русской культуры речевой жанр, приобретает особую важность для фикрайтеров, становясь основообразующим элементом в фанатском тексте. Во время разговоров по душам герои могут обсуждать следующие темы: правила взаимодействия в семье, взаимодействие с неприятными людьми из окружения, ксенофобия, смерть близких, взросление, личностный рост, принятие себя, принятие близких вне зависимости от их качеств и внешних / магических данных, создание семьи, поиски своего места в жизни и в социуме, самоопределение, будущее детей, буллинг в школе, магическая сущность, самоубийство матери, адаптация в новой школе, бессмертие, как принять уход близких, как изменить будущее, проблемы в семье, осознание своей инаковости, признание истинного (порицаемого в классовом обществе поттерианы) происхождения родителей, травмирующие события из прошлого и прощение ранивших героиню людей.

Разговор по душам в фанфиках происходит в те моменты, когда герои испытывают личностный кризис, кризис самоопределения, пытаются найти свое место в социуме, построить отношения с окружающими и разрешить создавшиеся недопонимания с близкими людьми (друзьями, детьми, родителями).

Не всегда разговор по душам, как его представляют в фанфикшне, соответствует канону данного речевого жанра. На это есть несколько причин: 1) по логике повествования герои, которые только начали сближаться, не всегда могут применить навыки актуализаторства во время коммуникативного взаимодействия с неприятным им человеком; 2) не всегда герои могут быть настроены на откровенное обсуждение создавшихся коммуникативных неудач; 3) фикрайтеру, как наивному автору, не всегда удастся правдоподобно прописать разговор по душам, не теряя при этом в качестве текста.

На примере использования речевого жанра «разговор по душам» проявляется «дискурсивный дилетантизм» русскоязычных фикрайтеров: интуитивно наивные авторы используют именно русский вариант разговора по душам для изображения наиболее важных сюжетных сцен, при этом фанатский текст представляет собой сплав из первоисточника (поттерианы) и явно обладающих чертами русского менталитета наработками фикрайтера. Следует отметить, что, несмотря на прилагаемые

наивными авторами старания, отобразить идеал русской коммуникативной ситуации в создаваемом тексте у них получается нечасто.

Список литературы / References

Антипина Ю. В. Жанровые особенности фанатской прозы (на примере фанфикшна по творчеству братьев Стругацких). *Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение*, 2011, вып. 54, № 13 (228), с. 21–25.

Antipina Iu. V. Fanfiction genre system: the experience of comparative analysis. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Philology. Art history*, 2011, iss. 54, no. 13 (228), pp. 21–25. (In Russ.)

Арутюнова Н. Д. и др. *Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис*. Москва: Наука, 1992. 281 с.

Arutiunova N. D. et al. *The human factor in language: Communication, modality, deixis*. Moscow: Nauka, 1992. 281 p. (In Russ.)

Байдицкая Л. И., Сабурова Н. А. Деонтическая модальность и лингвистические средства ее репрезентации в кодексе профессиональной этики. *Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 2015, № 5 (19), с. 105–110.

Baiditskaia L. I., Saburova N. A. Deontic modalities and linguistic means of its representation in the code of professional ethics. *Bulletin of Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Linguistics and intercultural communication*, 2015, no. 5 (19), pp. 105–110. (In Russ.)

Балашова Л. В., Дементьев В. В. *Русские речевые жанры*. Москва: Издательский Дом ЯСК, 2022. 831 с.

Balashova L. V., Dement'ev V. V. *Russian speech genres*. Moscow: Izdatel'skii Dom IaSK, 2022. 831 p. (In Russ.)

Булдакова Ю. В. Фанфикшн: научное осмысление маргинального жанра. *Universum: Филология и искусствоведение*, 2015, № 7 (20). URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/234> (дата обращения: 30.03.2025).

Buldakova Iu. V. Fan fiction: scientific reflection of marginal genre. *Universum: Philology and Art History*, 2015, no. 7 (20). (In Russ.) Available at: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/234> (accessed: 30.03.2025).

Дементьев В. В. Разговор по душам. *Антология речевых жанров: повседневная коммуникация*. Москва: Лабиринт, 2007, с. 231–246.

Dement'ev V. V. Heart-to-heart conversation. *Anthology of speech genres: everyday communication*. Moscow: Labirint, 2007, pp. 231–246. (In Russ.)

Интервью с автором «Книги Фанфиков» Кицунэ Миято. URL: <https://youtu.be/ESeGoY4j7RU?si=DgF1L6fltPOXdrbX> (дата обращения: 30.03.2025).

Interview with Kitsune Miyato, the author of the "Book of fanfiction". (In Russ.) Available at: <https://youtu.be/ESeGoY4j7RU?si=DgF1L6fltPOXdrbX> (accessed: 30.03.2025).

Лурье М. С. О феномене наивного сочинительства. *«Наивная литература»: исследования и тексты*. Москва: РГГУ, 2001, с. 15–28.

Lur'e M. S. *On the phenomenon of naive writing. "Naive literature": studies and texts*. Moscow: RGGU, 2001, pp. 15–28. (In Russ.)

Молокова Л. В., Зуева С. И. Явление «фанфикшн» как литературный феномен конца XX – начала XXI века. *Молодежный вестник ИРГТУ*, 2021, т. 11, № 3, с. 151–155. EDN: KUSMNL

Molokova L. V., Zueva S. I. The phenomenon of “fan fiction” as a literary phenomenon of the late XX – early XXI century. *Young Researchers' Journal of ISTU*, 2021, vol. 11, no. 3, pp. 151–155. (In Russ.) EDN: KUSMNL

Прасолова К. А. *Фанфикшн: литературный феномен конца XX – начала XXI века: творчество поклонников Дж. К. Ролинг: дис. ... канд. филол. наук*. Калининград: [б. и.], 2009. 259 с.

Prasolova K. A. *Fanfiction: a literary phenomenon of the late twentieth and early twenty-first centuries: the works of J. K. Rowling's fans: Cand. thesis in Philological Sciences*. Kaliningrad, 2009. 259 p. (In Russ.)

Прокофьева В. Ю. Жанровые трансформации непрофессиональной сетевой литературы: фанфики и пирожки. *Жанровые трансформации в литературе и фольклоре*. Челябинск: Энциклопедия, 2012, с. 299–320. EDN: SJDESA

Prokof'eva V. Yu. Genre transformations of non-professional online literature: fanfiction and “pies”. *Genre transformations in literature and folklore*. Cheliabinsk: Entsiklopediia, 2012, pp. 299–320. (In Russ.) EDN: SJDESA

Самутина Н. В. Великие читательницы: фанфикшн как форма литературного опыта. *Социологическое обозрение*, 2013, т. 12, № 3, с. 137–194.

Samutina N. V. The great female readers: fan fiction as a literary experience. *Russian Sociological Review*, 2013, vol. 12, no. 3, pp. 137–194. (In Russ.)

Седов К. Ф. Речевое поведение и типы языковой личности. *Культурно-речевая ситуация в современной России*. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2000, с. 298–312.

Sedov K. F. Speech behavior and types of linguistic personality. *Cultural and speech situation in modern Russia*. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2000, pp. 298–312. (In Russ.)

Стернин И. А., Ларина Т. В., Стернина М. А. *Очерк английского коммуникативного поведения*. Воронеж: Истоки, 2003. 183 с.

Sternin I. A., Larina T. V., Sternina M. A. *An essay on English communicative behavior*. Voronezh: Istoki, 2003. 183 p. (In Russ.)

Jenkins H. *Textual poachers: television fans and participatory culture*. New York: Routledge, 1992. 354 p.

Сведения об авторе

Римма Юрьевна Петрова – редактор; <https://orcid.org/0009-0004-2044-3498>, rimma-petrova@mail.ru, отдел редакционно-издательской деятельности и научно-информационного обеспечения ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (д. 56а, ул. Горького, 160014 Вологда, Россия); **Rimma Yu. Petrova** – Editor, <https://orcid.org/0009-0004-2044-3498>

0004-2044-3498, rimma-petrova@mail.ru, Editorial & Publishing Activity and Science-Information Support Department, FSBIS Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56А, ul. Gorky, 160014 Vologda, Russia).

Статья поступила в редакцию 06.04.2025; одобрена после рецензирования 12.05.2025; принята к публикации 26.05.2025.

The article was submitted 06.04.2025; Approved after reviewing 12.05.2025; Accepted for publication 26.05.2025.